

Хакай в который раз всматривался в выданное ему уведомление. Выбор нового навыка стал для него обыденностью, ведь он мог буквально за пару часов вновь повысить уровень, поглотив все души из своего Хранилища, однако в этом было мало толку. Он станет сильнее, но в раз потеряет возможности к контролю этой самой силы. Его тело станет сильнее, однако вместе с этим ему придётся достаточно долго вновь оттачивать навыки, ведь физическая мощь может просто не сочетаться с мастерством.

Стиль Клинка Хаоса сосредоточен на том, чтобы быть как можно более непредсказуемым. А с увеличением силы отпадает как таковой элемент неожиданности. Джаггернаут не раз говорил, что мог многократно превзойти свои пределы, однако не делал этого.

«Сильный противник более предсказуемый. Чем явственнее ты ощущаешь мощь в своём теле, тем чаще в голове возникают мысли о том, что врага можно одолеть обычным давлением. Своим превосходством. Ты забываешь всё, чему учился, давимый мыслью о своей непобедимости.»

Поэтому Хакай повышал уровень так неохотно. Каждый новый уровень означает качественный скачок в силе. Пусть характеристики увеличиваются не так сильно, как можно было бы предположить, однако внутри всё ощущается по-другому. Тебя словно обдувают ледяные ветра, вырвавшие всё тепло из твоего тела, а после исчезают, оставляя тебя набираться сил на палящем солнце.

И главным аспектом качественного повышения уровня, когда ты достигаешь пика нынешнего является укрепления ментального состояния. Пусть сначала незначительное, но эффект постепенно накапливается, возводя своеобразные щиты возле твоей светлой головушки, не позволяя всяким магам посмотреть твои мозги.

Для Хакая же этот эффект был спасительным. Пусть он терял контроль всего несколько раз, однако этого хватило, что мозги начали конкретно плыть. Каменный Дух уравнивал ситуацию, а теперь щиты вновь набрали свою силу. Поэтому Хакай принял решение, о котором возможно скоро пожалеет, но прямо сейчас ему нужны были другие силы.

В одно мгновение синхронизация с Морфлингом поднялась до ста процентов. Голова загудела, зрение в одно мгновение размылось.

Но самым страшным было не это. Хакай опустил взгляд на свои ладони, которые начали медленно терять свои очертания, становясь всё более прозрачными. Разводы на принимающих водяную структуру руках становились всё более явственными. Блики от еле заметного освещения подземелья отражались на проявляющейся луже под ногами Хакая.

Золотые глаза в полной темноте полностью раскрылись, наблюдая за попытками человека поглотить силу искусственного Божества. Проживший не так много Бог с удивлением наблюдал, как хрупкое тело пытается пропитаться его Божественностью. Нет, он не просто перенимал его силы, он перенимал его черты, его характер... его личность.

Он пытался поглотить всё. Абсолютно всё, не оставив от него ни капли. Даже сознание ребёнка по мерам Богов понимало неправильность этой ситуации. Потому он начал сопротивляться. Перетягивать канат в свою сторону.

Однако в одно мгновение канат, который без труда переходил на его сторону остановился. Морфлинг поднял голову и с жалобным бульканьем посмотрел на огромного каменного голема, который своей огромной ладонью схватил край каната, отделяющий окончательное забвение Хакая и победу Божества.

Он резко дёрнул и остановился, когда канат вновь оказался на середине. Каменный Дух хотел смотреть за равной борьбой. Не такой, когда сознание выбранного им контрактора было в тумане Хаоса. Даже его внутренний мир, ранее представляющий темноту с еле заметными серыми тропами превратился в трескающееся нечто, за которым были видны завихрения золотого пламени, в котором слышались крики Агонии находящихся в Хранилище Душ.

Каменный Дух, ранее бывший лишь обычным камнем, который можно было встретить возле любой речушки обрёл сознание, когда один из Фундаменталов прошёлся рядом. Хранитель Света лишь единожды пробежал рядом, своим светом вливая в с виду обычный камень такое количество энергии, которое помогло ему осознать себя.

Обычный камень, который с течением времени задавался вопросом о своём происхождении набирался опыта и сил. Любой камень был родным ему и каждый был только рад стать пищей для усиления новорождённого искусственного Божества. Десятки лет Каменный Дух скитался по земле, набирая силы и вместе с тем вскоре достигая размеров небольшой скалы, пока не попал на поле Древних.

Место, в котором существовала лишь бесконечная война. Сотни лет Каменный Дух принимал участие в этой войне, пока не осознал бессмысленность этого действа. Битва, словно зацикленная плёнка, начиналась снова после окончания прошлой.

Именно тогда достигший небывалой силы Каменный Дух скрылся с поля боя, забравшись в неизведанные земли и засыпая, создав своим телом одну из высочайших Гор. Земля была его проводником, которая передавала ему знания со всей планеты, а птицы стали друзьями, с которыми он красил свой досуг. Он стал проводником воли Природы, а она взамен дала ему покой.

Каменный Дух выбрал Хакая, потому что чувствовал в нём противоречие. Сознание человека не могло синхронизироваться с телом Демона. Демона достаточно сильного, чтобы разрушить смертное тело. И Каменный Дух стал той самой плотиной, которая сдерживала порывы Демонического тела к уничтожению, пока человеческое сознание терялось в потёмках, не желая видеть всех совершаемых зверств.

И прямо сейчас он хотел, чтобы человек принял свою природу. Принял то, что он уже давно перестал быть тем, кем он когда-то являлся. Чтобы он переродился. Осознал никчёмность человеческого бытия. Осознал, что прямо сейчас он проходит трансформацию из обычного плана Бытия в нечто совершенно иное.

В тот план, куда Каменный Дух попал лишь после сотен лет скитания по Земле, когда как человек попал за неполный год. Слишком быстро, потому и возникали проблемы. Человек способен выдержать и принять многое, но точно не готов к тому, что он перестал быть человеком.

Именно эту проблему Хакай должен будет решить, иначе его развитие уйдёт далеко вперёд его головы, в итоге принося и в этот мир бесконечную войну.

Ту, которую он должен предотвратить.

Хакай открыл глаза. Кожу пощекотал влажный воздух. Лицо окропила вода от разбивающейся об утёс волны. Обернувшись, он посмотрел на палящее солнце, одиноко весящее в безоблачном отливающим голубым небе. Взгляд метнулся к простирающемуся далеко за горизонт Океану.

Его безмятежность уничтожала все тревоги, заставляя бесконечно всматриваться в синюю гладь воды, на которой не было ни единого признака тревожности.

Однако это спокойствие было недолгим. Океан взбушевался. Огромные волны начали образовываться на горизонте, закрывая своими размерами ярчайшее солнце. Хакай невидящим взглядом смотрел за настигающей его стихией.

Странно, но он совершенно не чувствовал опасности. словно видимое перед ним всего лишь иллюзия. Волна захлестнула его, вбивая лёгкое тело в землю. Воздух покинул лёгкие, однако глаза так и не подали признака какого-либо страха. Вода заливалась в глотку, наполняла лёгкие, однако Хакай не чувствовал удушья.

Эта стихия была ему родной. Она не могла причинить ему вреда.

Словно услышал его мысли, волна отошла, сосредоточившись прямо перед утёсом. Двухметровая волна медленно деформировалась, образуя гуманоидный силуэт существа с золотыми глазами. Рот существа открывался в непонимании вместе с широко открытыми глазами.

Руки существа украсились красивыми ракушками, словно броня, окутывая его тело. Волна сжалась и спустилась на утёс. Морфлинг наблюдал за неотрывно следящим за небом Хакаем. Он не понимал, почему его атака не нанесла никакого урона. Большинство его противников на поле Древних погибали от одной его атаки.

Хакай опустил взгляд и посмотрел на существо перед собой, чуть раскрыв глаза. Впервые он видел Морфлинга в таком облике. Воспоминания этого парня были в его голове, однако каждый раз он принимал совершенно новую форму. Он учился у других, способствуя своей стихии и подстраиваясь под остальных.

Он скопировал силы каждого существа на Поле Древних. Пусть его способности и были ограничены, и даже используя божественность он не мог использовать специальные атаки других существ, взамен на это Морфлинг получил всё остальное. Вода запомнила форму.

Морфлинг посмотрел на своего противника. Его глаза нахмурились, как у ребёнка, не получившего желаемое. Тело резко сжалось, совершенно переставая пропускать лучи солнца. В одно мгновение он оказался перед Хакаем и впечатал свой кулак в его грудь, вбивая того в землю и создавая своим ударом огромный кратер, из-за которого часть утёса упала в океан.

Хакай с удивлением посмотрел на существо перед собой. Морфлинг тоже с удивлением смотрел, как рука, которой он нанёс удар, наполовину вошла в тело Хакая и застряла там. Оторвав свою руку и отскочив, Божество посмотрело на свою руку, которая мгновенно регенерировала из его запасов.

Тело морфлинга чуть уменьшилось от регенерации.

Снова и снова он наносил удары, которые никак не ранили человека перед ним. Каждый раз он будто терял частичку себя. Мысли в голове металась в непонимании, как такое может происходить, однако он с усердием продолжал, пока не понял, что его нынешнее тело не достигает и груди человека, который даже не защищался.

— Буль? — наклонил голову Морфлинг, смотря на поднимающегося Хакая.

— Я могу ранить себя, только если сильно этого захочу, — улыбнулся парень, смотря за

круглыми глазами Морфлинга.

— Буль!

— Ты не серьёзен. Ты даже не понимаешь, за что сражаешься. Ты был создан и действовал по указке своего друга. Но его здесь нет. У тебя нет цели победить меня. Ты просто делаешь то, к чему привык, — медленно сказал Хакай, приближаясь к ожившей воде.

— Бу-у-уль?

— Нет. Я не знаю, где твой друг. Его тут никогда не было, — Хакай замер, наблюдая за резко поникшим существом. — Не беспокойся. Друзей можно найти и здесь.

Хакай поднял руку, на которую через мгновение села чайка. Правда, увы, уже через пару секунд та сгорела, не оставив даже костей. Его Демоническая натура не приняла живое существо.

— БУЛЬ! — Морфлинг нахмурился, наблюдая за этим действием.

Он слышал крики птицы. Чувствовал, как ей было больно.

— Я ничего не могу с этим поделать. Такова моя природа, — горько усмехнулся Хакай. — И чем дальше я иду, тем сильнее меняюсь. Если подумать, я даже не помню, когда последний раз ел или спал...

— Буль?

— Нет, так не должно быть. Я человек... был человеком... и им это свойственно. Ты наверняка видел, как другие едят, — кивнул Хакай и буквально через секунду рядом с утёсом образовалась трещина, в которой проносились воспоминания морфлинга.

— Буль!

— Я сам только понял, что могу такое, — пожал плечами Хакай. — Я просто захотел, чтобы оно появилось.

В трещине ясно показывалось, как Морфлинг находился на одной из баз Светлой Стороны. Десятки людей сидели возле костров и жадно поглощали пищу из казана. Морфлинг, от лица которого и были воспоминания, приблизился к Казану и с нескрываемым любопытством тронул его рукой.

Вода в его теле забулжила и начала испаряться. Морфлинг быстро убрал руку, не понимая, что произошло. Другие воины объяснили ему, почему так произошло.

— Буль!

— Я уже понял, что ты даже не знал об этом, — улыбнулся Хакай.

Кадры внутри трещины менялись, практически полностью воспроизводя воспоминания Морфлинга. Показывая то, как он был рождён, как впервые познал страх к себе. Как поглотил первого генерала. Как прочувствовал тяжесть эмоций. Как носился по полю боя, поглощая сотни людей. Он как ребёнок поглощал всё, до чего могли дотянуться его руки.

Однако под гнётом человеческих эмоций он постепенно превращался в существо ещё более

жестокое и хитрое. Воспоминания сотен людей влияли на него. Существо перед Хакаем не помнило этого, ведь по прикидкам парня, здесь находился Морфлинг времён своего первого вступления на поле Древних, а не того, кто прошёл тысячи битв.

Поэтому его было достаточно просто сразить. Поэтому его атаки не наносили ему вреда. Он не познал суть человеческой ненависти. Он находился внутри Хакая. Был его частью. Если бы он правда захотел нанести ему вред, у него бы это получилось. Однако он не хотел. Прямо сейчас перед Хакаем был любопытный ребёнок, а не смертельное бедствие, коим он станет в дальнейшем.

Увы, это так же означало, что он не получит воспоминания и силы всех тех воинов, которых Морфлингу удалось одолеть. Но это было неважно.

— Знаешь, дружок. Как бы этого не хотел, но нас не может быть двое, — нерадостно произнёс Хакай. — Я не могу позволить своей шизе разрастаться ещё больше.

— Буль? — Божество задумалось и словно кивнув своим мыслям, подплыл к Хакаю.

Его ладонь опустилась на грудь парня.

— Бу-у-у-уль, — рот Морфлинга раскрылся в улыбке.

В это время Хакай почувствовал изменения. Будто прямо сейчас его природа переписывалась. Он начал слышать. Слышать шум океана. Его беззаботный и успокаивающий голос. Щебечущие птицы кричали своими звонкими голосами. Даже земля словно общалась с ним, сетуя на то, какие разрушения он здесь оставил.

— Спасибо, друг. Я использую твою силу во благо, — улыбнулся Хакай и провёл ладонью по уже ставшей почти полностью прозрачной голове искусственного Бога.

— Буль!

Существо перед Хакаем исчезло. Парень секунду смотрел на место, где буквально пару секунд назад стоял ребёнок гораздо сильнее его самого. Но такой наивный и добрый. Лишь едва задетый войной и битвами.

Хакай двинулся вперёд и, свесив ноги с утёса, посмотрел на бескрайний горизонт.

— Прошло всего чуть больше полугода с моего попадания сюда... а я уже стал Богом, — Хакай с усмешкой посмотрел на свою ладонь. — Кем я стану дальше? Чем я стану? Почему именно я?

Парень выдохнул и откинулся на спину. Его глаза были обращены к бесконечно голубому небу. Оно так сильно контрастировало с Тьмой Подземелья.

— Давно я его не видел... Что ж. Раз меня выбрали, то они должны быть готовы к последствиям, — улыбка на лице Хакая превратилась в оскал. — Я приказываю, чтобы это место сохранилось.

Пространство задрожало от мощи приказа Бога. Оно медленно запечатлелось в его памяти, создав понимание, что теперь он может зайти сюда в любой момент.

Это было первое место, где он мог отдохнуть.

Это был первый приказ, который использовал Хакай.

Это было первое звено серебряной короны, которая проявилась на его голове.

<http://tl.rulate.ru/book/89964/3321069>